

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

Борис Владимирович Асафьев был человеком яркого, щедрого и своеобразного таланта, изумительной творческой одаренности, огромных знаний. Работая много и самоотверженно, он без остатка отдал свою жизнь любимому искусству, музыке. Его буквально сжигало стремление познать и объяснить самые сложные явления музыкального искусства. И хотя он иногда заблуждался — это были заблуждения честного, пытливого ищущего мыслителя.

Буквально невозможно рассказать обо всем, чем обогатилось наше понимание русской музыкальной классики благодаря Асафьеву. Его работы о Чайковском, Мусоргском, Глинке — это целая эпоха в развитии нашего музыковедения.

В своих исследованиях Асафьев всегда идет от живого и непосредственного восприятия музыки, от ее идейно-образного содержания. Его характеристики так живы и конкретны, что одинаково доступны и интересны и профессионалу, и любителю музыки. Лишь в самых редких случаях он прибегает к специально музыковедческому анализу, доступному только ограниченному кругу людей. Глубина научного анализа сочетается в его работах с публицистической страстностью.

Война застала Асафьева за сочинением балета «Граф Нулин» — ведь он был не только музыковедом, но и талантливым композитором. Он написал несколько опер и двадцать пять балетов. Среди них такие, как «Пламя Парижа», «Бахчисарайский фонтан», «Барышня-крестьянка», «Радда и Лойко», получившие широкую известность.

...Осажденный Ленинград. Бесперывные бомбежки, глухие раскаты артиллерийской канонады. Голод. Но Асафьев не сдается. Он пишет сюиту для духового оркестра «Суворов», «Вариации на тему старинного русского марша», 3-ю симфонию — «Родина», цикл прелюдий «В борьбе за жизнь», несколько научно-исследовательских работ и капитальный труд о Глинке. «Мне казалось, — говорил он, — что советская мысль не должна затихать и тем более молчать ни при каких невзгодах, обрушившихся на Родину, и что, как ни скромна моя деятельность в огромных масштабах советского общегосударственного и культурного строительства, — она не смеет приостанавливаться».

До конца своей жизни, несмотря на тяжелую болезнь, Асафьев продолжал работать. В последние годы он много писал о песне: «Песня, — утверждал он, — колыбель нашего музыкального искусства. От песни берет свое начало русская классическая опера — гордость нашего искусства». Эти заветы он пронес через всю жизнь. Их он передавал нашей молодежи.

И вот теперь я снова перелистываю работы Асафьева и опять убеждаюсь, что они насыщены не только огромной житейской мудростью, но и подлинно юношеским энтузиазмом, несокрушимой верой в расцвет советского музыкального искусства. Именно поэтому имя и труды Бориса Владимировича Асафьева, выдающегося музыканта и преданного сына нашей Родины, навсегда останутся в советской музыкальной культуре.

Юрий ШАПОРИН,
народный артист СССР.

Комсомольская правда,
1964, 29 июля